

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	9
Предисловие книги сей, именуемой Скрижали Духовные	11
Краткое описание жития аввы Иоанна, игумена святой горы Синайской, прозванного схоластиком, поистине святого отца.....	13
О том же авве Иоанне, игумене Синайской горы, то есть Лествичнике	22
Послание святого Иоанна, игумена Раифского, к досточудному Иоанну, игумену Синайской горы.....	25
Ответ.....	28
Слово 1. Об отречении от жития мирского ...	31
Слово 2. О беспристрастии, то есть отложении попечений и печали о мире	47
Слово 3. О странничестве, то есть уклонении от мира	55

Слово 4. О блаженном и приснопамятном послушании.....	67
Слово 5. О попечительном и действительном покаянии и также о житии святых осужденников, и о темнице	134
Слово 6. О памяти смерти.....	157
Слово 7. О радостотворном плаче	166
Слово 8. О безгневи и кротости.....	187
Слово 9. О памятозлобии	199
Слово 10. О злословии и клевете	204
Слово 11. О многоглаголании и молчании ..	210
Слово 12. О лжи	214
Слово 13. Об унынии и лености.....	218
Слово 14. О любезном для всех и лукавом владыке, чреве.....	224
О человеках, во плоти живущих подобно бесплотным. Предисловие к 15-му Слову	237
Слово 15. О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами.....	238

Слово 16. О сребролюбии.....	270
Слово 17. О нестяжании	273
Слово 18. О нечувствии.....	278
Слово 19. О сне, о молитве и псалмопении в соборе братий	284
Слово 20. О бдении телесном: как мы через него достигаем духовного и как должно оно проходить	288
Слово 21. О малодушной боязливости, или страховании	294
Слово 22. О многообразном тщеславии	298
Слово 23. О безумной гордости	311
Слово 24. О кротости, простоте и незлобии, которые не от природы происходят, но приобретаются тщанием и трудами, и о лукавстве.....	325
Слово 25. Об искоренителе страстей, высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве	333
Слово 26. О рассуждении помыслов и страстей, и добродетелей.....	357

Слово 27. О священном безмолвии души и тела	428
Слово 28. О матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умом и телом	457
Слово 29. О земном небе, или о богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения.....	474
Слово 30. О союзе трех добродетелей, то есть о вере, надежде и любви.....	482
Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец	492
Примечания к биографиям преподобного Иоанна Лествичника.....	529
Примечания на Лествицу преподобного Иоанна	533

ОТ РЕДАКЦИИ

Лествица райская, или Скрижали духовные — сокровище православной аскетической литературы. Оно было создано в VI веке преподобным Иоанном Лествичником, игуменом Синайского монастыря. Образ «Лествицы» вдохновлен библейским описанием Лестницы Иакова, по которой восходят ангелы.

«Лествица» состоит из 30 глав — ступеней, по которым христианину следует восходить по пути к Богу. В каждой главе прп. Иоанн повествует о законах духовной жизни, причинах и следствиях грехов и страстей, о том, как с ними бороться и как стяжать добродетели. По сей день «Лествица» признается важнейшим руководством для духовной жизни не только для монахов, но и для всех мирян.

Сочинение Иоанна Лествичника по праву называют настоящей азбукой спасения. Но чтение и понимание столь древнего духовного памятника нередко вызывает трудности, особенно

у начинающих в вере. Поэтому для этого издания впервые была проделана работа по составлению специального дополнения к классическому тексту. В каждой главе вы найдете краткие пояснения и тезисы, призванные облегчить чтение, изучение и запоминание. Мы надеемся, что они помогут начинающим в вере, станут стимулом для дальнейших размышлений и придадут читателю крепости на духовном пути.

Предисловие книги сей, именуемой Скрижали Духовные

Всем, поспешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходнейший путь. Шествуя сим путем, увидим, что она непогрешительно руководит последующих ее указаниям, сохраняет их неуязвленными от всякого претыкания, и представляет нам лестницу утвержденную, возводящую от земного во святая святых, на вершине которой утверждается Бог любви. Сию, думаю, лестницу видел и Иаков, запинатель страстей, когда покоился на подвижническом ложе. Но взойдем, умоляю вас, с усердием и верою, на сей умственный и небошественный восход, начало которого — отречение от земного, а конец — Бог любви.

Преподобный отец премудро рассудил, устроивши для нас восхождение, равночисленное

возрасту Господнему по плоти; ибо в возрасте тридцати лет Господнего совершеннолетия гадательно изобразил лестницу, состоящую из тридцати степеней духовного совершенства, по которой достигши полноты возраста Господня, мы явимся поистине праведными и непреклоняемыми к падению. А кто не достиг сей меры возраста, тот еще младенец, и по точному свидетельству сердца окажется несовершенным. Мы признали за нужное прежде всего поместить в этой книге житие (преподобного) премудрого отца, чтобы читатели, взирая на его подвиги, удобнее поверили его учению.

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИТИЯ АВВЫ ИОАННА,
ИГУМЕНА СЯТОЙ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ,
ПРОЗВАННОГО СХОЛАСТИКОМ*, ПОИСТИНЕ
СЯТОГО ОТЦА**

*Составленное монахом Раифским Даниилом,
мужем честным и добродетельным*

Не могу сказать с достоверной точностью, в каком достопамятном граде родился и воспитывался сей великий муж до исшествия своего на подвиг брани; а какой град ныне покоит и нетленную пищу питает сего дивного, это мне известно. Он пребывает ныне в том граде, о котором говорит велегласный Павел, взывая: *наше житие на небесех есть* (Фил. 3, 20); невестественным чувством насыщается он блага, которым невозможно насытиться, и наслаждается невидимую доброту, духовно утешается духовным**, получив воздаяния, достойные подвигов, и почесть за труды, не трудно

* Схоластиками в древности назывались риторы, законоведы или вообще люди ученые.

** В славянском переводе: «умом единым радуясь о уме мысленно созерцаемом».

понесенные — тамошнее наследие; и навсегда соединившись с теми, которых *нога ста на правоте* (Пс. 25, 12). Но как сей вещественный достиг невещественных сил и совокупился с ними, это я постараюсь изъяснить по возможности.

Будучи шестнадцати лет телесным возрастом, совершенством же разума тысячелетен, сей блаженный принес себя самого, как некую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архиерею, и телом взошел на Синайскую, а душою на небесную гору; с тем, думаю, намерением, чтобы от видимого сего места иметь пользу и лучшее наставление к достижению невидимого. Итак, отсеки бесчестную дерзость отшельничеством, сею обладательницею наших мысленных отроковиц*, восприяв же благолепное смиренномудрие, он, при самом вступлении в подвиг, весьма благоразумно отогнал от себя обольстительное самоугодие и самоверие; ибо преклонил свою выю и вверил себя искуснейшему учителю, чтобы, при благонадежном его руководстве, непогрешительно переплывать бурное море страстей. Умертвив себя

* То есть страстей. Смотри слово 10-е, главу 3-ю.

таким образом, он имел в себе душу, как бы без разума и без воли, совершенно свободную и от естественного свойства; а еще удивительнее то, что, обладая внешнею мудростью, он обучался небесной простоте. Дело преславное! Ибо кичливость философии не совмещается со смирением. Потом по прошествии девятнадцати лет, предпослав к Небесному Царю своего учителя как молитвенника и заступника, и сам он исходит на поприще безмолвия, нося *сильныя, на разорение твердынь, оружия* — молитвы великого (своего отца); и избрав место удобное к подвигам уединения, в пяти стадиях от храма Господня (место это называется Фола), он провел там сорок лет в неослабных подвигах, всегда пылая горящею ревностью и огнем божественным. Но кто может выразить словами и восхвалить сказанием труды его, там понесенные? Впрочем, хотя через некоторые главные добродетели известимся о духовном богатстве сего блаженного мужа.

Он употреблял все роды пищи, без предосуждения разрешаемые иноческому званию, но вкушал весьма мало, премудро сокрушая и через это, как я думаю, рог кичливости. Итак,

малоядением угнетал он госпожу оную, то есть плоть, многого похотливо желающую, голодом вопия к ней: *молчи, престань*, тем же, что вкушал от всего понемногу, поработал он мучительство славолюбия; а пустынножитием и удалением от людей утолил он пламень сей (то есть телесной) печи, так что он совсем испепелился и угас совершенно. Милостынею и скудостью во всем потребном мужественный сей подвижник мужественно избежал идолослужения, то есть сребролюбия (Колос. 3, 5), от ежечасной смерти душевной, то есть от уныния и расслабления (и) восставлял он душу, возбуждая ее памятью телесной смерти, как остном; а сплетение пристрастия и всяких чувственных помыслов разрешил невестественными узами святой печали. Мучительство гнева еще прежде было в нем умерщвлено мечом послушания, неисходным же уединением и всегдашним молчанием умертвил он пиявицу паутинного тщеславия. Что же скажу о той победе, которую сей добрый таинник одержал над восьмою отроковицею*. Что

* То есть гордостью, которая в числе главных восьми страстей есть восьмая.

сказу о крайнем очищении, которое сей Веселеил послушания начал, а Владыка небесного Иерусалима, пришедши, совершил Своим присутствием; ибо без сего не может быть побежден диавол с сообразным ему полчищем. Где помещу, в настоящем нашем плетении венца, источник слез его (дарование не во многих обретающееся), которых тайное делателище и доныне остается, — это небольшая пещера, находящаяся у подошвы некоторой горы; она настолько отстояла от его келлии и от всякого человеческого жилища, сколько нужно было для того, чтобы заградить слух от тщеславия; но к небесам она была близка рыданиями и взываниями, подобными тем, которые обыкновенно испускают пронзаемые мечами и прободаемые разженным железом, или лишаемые очей. Сна принимал он столько, сколько необходимо было, чтобы ум не повредился от бдения, а прежде сна много молился и сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против уныния. Впрочем, все течение жизни его была непрестанная молитва и пламенная любовь к Богу; ибо, день и ночь, воображая Его в светлости

чистоты, как в зеркале, он не хотел, или точнее сказать, не мог насытиться.

Некто из монашествующих, именем Моисей, поревновав житию Иоанна, убедительно просил его, чтобы он принял его к себе в ученики и наставил на истинное любомудрие; подвигнув старцев на ходатайство, Моисей, через их просьбы, убедил великого мужа принять себя. Некогда авва повелел сему Моисею переносить с одного места на другое землю, которой требовало удобрение гряд для зелий; достигши указанного места, Моисей без лени исполнил повеление; но как в полдень настал чрезвычайный зной (а тогда был последний летний месяц), то он уклонился под большой камень, лег и уснул. Господь же, Который ничем не хочет опечалить рабов Своих, по обычаю Своему предупреждает угрожавшее ему бедствие. Ибо великий старец, сидя в келлии и размышляя о себе и о Боге, преклонился в тончайший сон и видит священнолепного мужа, который возбуждал его, и посмеваясь сну его, говорил: «Иоанн, как ты беспечно спишь, когда Моисей в опасности?» Вскочивши немедленно, Иоанн вооружился молитвою за учени-

ка своего; и когда тот вечером возвратился, спрашивал его, не случилась ли с ним какая-нибудь беда или нечаянность? Ученик ответил: огромный камень едва не раздавил меня, когда я спал под ним в полдень; но мне показалось, будто ты зовешь меня, и я вдруг выскочил из того места. Отец же, поистине смиренномудрый, ничего из видения не открыл ученику, но тайными воплями и воздыханиями любви восхвалял благого Бога.

Сей преподобный был и образцом добродетелей, и врачом, исцелившим сокровенные язвы. Некто, по имени Исаакий, будучи весьма сильно угнетаем бесом плотской похоти и уже изнемогший духом, поспешил прибегнуть к сему великому и объявил ему свою брань словами, растворенными рыданием. Дивный муж, удивляясь вере его, сказал: станем, друг, оба на молитву. И между тем, как молитва их кончилась, и страждущий еще лежал, повергшись ниц лицом, Бог исполнил волю раба Своего (Пс. 144, 19), дабы оправдать слово Давидово; и змей, мучимый биениями истинной молитвы, убежал. А недужный, увидев, что избавился от недуга, с великим удивлением